

Ольга ЦЕЛУЙКО, шеф-редактор

КАК СЕЙЧАС РАБОТАЕТ ФИНМОНИТОРИНГ В УКРАИНЕ И ЧЕГО ОЖИДАТЬ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Акценты этой статьи:

- на смену действующему закону о предотвращении и противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, приходит новый, усовершенствованный закон, гармонизированный с международным законодательством в этой сфере;
- круг субъектов первичного финансового мониторинга расширен, их обязанности конкретизированы и уточнены, увеличена пороговая сумма финансовой операции, подпадающей под финансовый мониторинг;
- акцент в вопросах финансового мониторинга сделан на выявлении подозрительных операций.

Знакома ли вам ситуация, когда банк заблокировал платеж и затребовал по самой, казалось бы, обыденной хозяйственной операции внушительный перечень документов? Знакома? А знаете, почему так произошло? Скорее всего потому, что банк посчитал вашу финансовую операцию подозрительной и решил ее сначала «помониторить», подчиняясь законодательно установленным правилам финансового мониторинга.

Чтобы реже попадать под прицел службы финмониторинга, надо ориентироваться в том, на основании каких нормативных документов работает система финмониторинга и какие требования она предъявляет к субъектам хозяйствования и обычным гражданам. Об этом я и расскажу в статье.

Нормативная база обновилась

На сегодня мероприятия в сфере финансового мониторинга осуществляются уполномоченными на то субъектами в рамках действующего Закона от 14.10.14 г. № 1702-VII «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (далее – **Закон № 1702**). Уже само название профильного закона говорит о том, что в каждой сомнительной финансовой операции контролеры видят потенциальный риск отмывания незаконно полученных денег.

Чаще всего предприятия, предприниматели и обычные граждане сталкиваются с банковским контролем. Здесь основным подзаконным документом является Положение об осуществлении банками финансового мониторинга, утвержденное постановлением Правления НБУ от 26.06.15 г. № 417 (далее – **Положение № 417**).

Порядок проведения валютных операций установлен Законом от 07.02.19 г. № 2473-VIII, а вопросы, касающиеся правомерности проведения таких операций, регулируются Положением о порядке осуществления уполномоченными учреждениями анализа и проверки документов (информации) о валютных операциях, утвержденным постановлением Правления НБУ от 02.01.19 г. № 8 (далее – **Положение № 8**). Данным документом также установлены **критерии риска валютных операций**, которыми и руководствуются на практике банки, небанковские финансовые учреждения и операторы почтовой связи.

Как видите, нормативная база имеется. Тем не менее в 2019 году работа над усовершенствованием законодательной базы в сфере финмониторинга продолжилась. В соответствии с Соглашением об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом (далее – ЕС), Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами в украинское законодательство должны быть имплементированы соответствующие международные стандарты, в частности стандарты Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмывани-

ем денег и финансированием терроризма (FATF), а также стандарты, равнозначные принятым в ЕС (Директива (ЕС) 2015/849 «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма» и Регламент (ЕС) 2015/847 «Об информации, сопровождающей денежные переводы»).

Вот почему законодательство опять потребовалось обновить. Но вместо внесения точечных изменений в действующий Закон № 1702 был принят **новый** Закон от 06.12.19 г. № 361-IX «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (далее – **Закон № 361**), который **вступает в силу 28.04.20 г.** и одновременно отменяет действие Закона № 1702.

Вспомним некоторые моменты в порядке проведения финмониторинга сейчас, чтобы проанализировать суть основных изменений, внесенных Законом № 361.

Основные понятия и новая терминология

В ст. 1 Закона № 361 в алфавитном порядке даны определения терминов, которыми оперирует этот закон.

Так, финансовый мониторинг – это совокупность мер, которые принимаются субъектами финмониторинга в сфере предотвращения и противодействия отмыванию денег, включая осуществление государственного финмониторинга и первичного финмониторинга. Это определение по сути совпадает с определением из Закона № 1702.

Объектом финансового мониторинга являются не только непосредственно «подозрительные» действия с активами, но и любая информация о таких действиях или событиях и об их участниках.

Под **активами** в Законе № 361 понимаются средства, в том числе электронные деньги, иное имущество, имущественные и неимущественные права. Отметим, что в действующем Законе № 1702 электронные деньги не упоминаются, что, по-видимому, рассматривается как упущение.

В целом терминология расширена и приведена в соответствие с международным законодательством. Обращают на себя внимание такие **новые термины**, как:

- услуги в сфере лотерей и/или азартных игр – под такими услугами понимается организация

и проведение любых игр, основанных на риске или розыгрыше призов (лотереи, игра в казино, рулетка, игра в карты, в кости, на игровом автомате и операции пари), причем не только вживую (по фактическому адресу), но и дистанционно с применением ИТ-технологий (п. 50 ч. 1 ст. 1 Закона № 361);

- поставщик услуг, связанных с оборотом виртуальных активов, – это любое физлицо или юрлицо, которое от имени или в пользу другого физлица или юрлица осуществляет обмен, куплю/продажу, перевод виртуальных активов, их хранение, администрирование, а также оказывает другие связанные с этими действиями финансовые услуги (п. 51 ч. 1 ст. 1 Закона № 361).

Очевидно, норма п. 51 введена в закон, **чтобы в будущем контролировать финансовые операции с криптовалютами.** Законопроекты по регулированию обращения криптовалют уже внесены в ВР и ждут рассмотрения законодателями.

Появилось также **определение виртуального актива.** Это денежное выражение стоимости, которым можно торговать в цифровом формате или перечислять и которое может использоваться в платежных и инвестиционных целях. Как видим, в такое определение вполне вписываются вышеупомянутые криптовалюты.

Кстати, в ст. 14 Закона № 361 прописано, какой информацией должно сопровождаться перечисление денег или виртуальных активов. В частности, это сведения о плательщике и получателе, позволяющие их идентифицировать.

На заметку! Операции на сумму, не превышающую эквивалент 30 тыс. грн, без признаков дробления и подозрительности могут проводиться без полной идентификации их участников.

В основу системы финмониторинга положен **риск-ориентированный подход.** Этот подход подразумевает (п. 53 ч. 1 ст.1 Закона № 361):

- определение (выявление);
- оценку (переоценку);
- понимание рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и/или распространения оружия массового уничтожения;
- принятие соответствующих мер по управлению рисками способом и в объеме, которые обеспечивают минимизацию таких рисков в зависимости от их уровня.

Сравним это определение с действующей ныне формулировкой (п. 311 Положения № 417). Риск-ориентированный подход – это определенная банком система управления рисками легализации криминальных доходов/финансирования терроризма и принятия им соответствующих мер тем способом и в тех объемах, которые обеспечивают эффективную минимизацию этих рисков в зависимости от их уровня.

Как видим, формулировка стала более конкретной и распространяется на всех субъектов финмониторинга, а не только на банки.

Критерии риска, установленные Законом № 361, включают риски:

- по типу клиента;
- географическому положению государства регистрации клиента или учреждения, через которое он передает (получает) активы;
- виду товаров и услуг, которые клиент получает от субъекта первичного финмониторинга. Кроме того, оценивается риск получения товаров/услуг, стоимость которых сложно или невозможно определить, в частности объектов интеллектуальной собственности, услуг, не имеющих постоянной рыночной стоимости, консалтинговых, юридических, аудиторских;
- способу оказания (получения) услуг.

Эта классификация вполне соответствует действующей сейчас классификации критериев рисков легализации незаконно полученных доходов (приказ Минфина от 08.07.16 г. № 584).

Сфера действия закона расширена

Действие Закона № 361 распространяется (ст. 2):

- на граждан Украины;
- иностранцев и лиц без гражданства;
- физических лиц – предпринимателей;
- юридические лица, их филиалы, представительства и другие обособленные подразделения, обеспечивающие проведение финансовых операций на территории Украины и за ее пределами в соответствии с международными договорами Украины, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины;
- органы местного самоуправления;
- правоохранительные и разведывательные органы;
- другие государственные органы Украины.

Последние три пункта – **новые**. Расширение сферы охвата Закона № 361 выглядит вполне логич-

ным. Ведь и госорганы могут проводить рискованные финансовые операции. Теперь их можно будет проверить, действуя в рамках общего профильного закона.

Субъектов первичного финмониторинга стало больше

К субъектам первичного финмониторинга (далее – **СПФМ**), которые непосредственно контактируют с СХ и гражданами, относятся:

1) банки, страховщики (перестраховщики), страховые (перестраховые) брокеры, кредитные союзы, ломбарды и другие финансовые учреждения;

2) платежные организации, участники и члены платежных систем;

3) товарные и другие биржи, которые осуществляют финансовые операции с товарами;

4) профессиональные участники фондового рынка (рынка ценных бумаг);

5) операторы почтовой связи, другие учреждения, которые выполняют финансовые операции по переводу средств (почтовые переводы) и валютные операции;

6) филиалы либо представительства иностранных субъектов хозяйственной деятельности, которые оказывают финансовые услуги на территории Украины;

7) специально определенные субъекты первичного финмониторинга (далее – **специальные СПФМ**) (**кроме лиц, которые предоставляют услуги в рамках трудовых отношений**. Это новое важное уточнение, которого нет в действующем Законе № 1702. Например, бухгалтер, работающий в штате предприятия, не является специальным СПФМ, а вот независимый бухгалтер, предоставляющий свои услуги предприятию по ГПД или в рамках предпринимательской деятельности, является таковым):

- субъекты аудиторской деятельности;
- бухгалтеры и СХ, предоставляющие услуги по ведению бухгалтерского учета;
- СХ, консультирующие по вопросам налогообложения;
- адвокатские бюро, адвокатские объединения и адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность индивидуально;
- нотариусы;
- СХ, оказывающие юридические услуги;

- лица, предоставляющие услуги по созданию юрлиц, обеспечению их деятельности или управлению ими;
- СХ, которые предоставляют посреднические услуги при осуществлении операций купли-продажи недвижимого имущества, а также СХ, которые оказывают за вознаграждение консультационные услуги, связанные с куплей-продажей такого имущества;
- СХ, которые торгуют за наличные драгметаллами и драгоценными камнями и изделиями из них;
- СХ, которые проводят лотереи и/или азартные игры;

8) поставщики услуг, связанных с оборотом виртуальных активов (таких СПФМ в действующем Законе № 1702 нет);

9) другие юрлица, которые по своему правовому статусу не являются финучреждениями, но предоставляют отдельные финансовые услуги.

Обязанности СПФМ уточнены

Прежде всего СПФМ обязаны (ч. 1 ст. 8 Закона № 361) разработать, внедрить и обновить правила финмониторинга, программы проведения первичного финмониторинга, другие внутренние документы по данным вопросам и назначить ответственного работника, основываясь на требованиях действующего законодательства, результатах национальной системы оценки рисков и оценки рисков, присущих их деятельности.

Внимание! Данное требование не распространяется на специальных СПФМ, ведущих деятельность единолично, без создания юрлица (например, бухгалтеров, нотариусов и т. п.).

Также СПФМ обязаны (ч. 2 ст. 8 Закона № 361):

- стать на учет в государственной службе финансового мониторинга Украины (далее – Госфинмониторинг) и назначить ответственного работника (п. 1);
- обеспечить эффективный мониторинг клиентов, позволяющий выявлять пороговые и подозрительные операции (деятельность) независимо от уровня риска клиента и даже без установления с ним деловых отношений (т. е., например, без заключения договора) и предотвращать использование продуктов и услуг СПФМ в противоправных финансовых операциях клиентов (п. 2);

- регистрировать финоперации, подпадающие под финмониторинг (п. 7);
- уведомлять Госфинмониторинг (п. 8):
 - о пороговых финансовых операциях (имеется в виду сумма операции, см. ниже);
 - подозрительных операциях или попытках их проведения вне зависимости от их суммы;
 - расхождений в сведениях о конечных бенефициарах, содержащихся в ЕГРПОУ, и выявленных при проверке;
- сохранять документы, в т. ч. электронные, их копии, записи, данные, информацию о принятых в отношении клиентов мерах в рамках процедуры финмониторинга (п. 18).

Обратите внимание! В целях всесторонней проверки клиентов СПФМ может обращаться с запросами в НБУ, Нацкомиссию по ценным бумагам и фондовому рынку, органы исполнительной власти, правоохранительные органы, к госрегистраторам (п. 3 ст. 8).

Если СПФМ решит, что активы клиента получены незаконным путем, он вправе их заморозить, а финансовую операцию – остановить. Как именно это делается, написано в ст. 22–24 Закона № 361.

Порог поднят! Законом № 361 увеличена пороговая сумма финансовой операции, при которой операция подлежит обязательному финмониторингу (со 150 тыс. грн до 400 тыс. грн).

Обязанности специальных СПФМ расширены

Проанализируем нормы Закона № 361 на предмет наличия в нем исключений из общих правил для так называемых специальных СПФМ.

Согласно ч. 2 ст. 10, на специальных СПФМ **не распространяются обязанности**, установленные приведенными выше п. 2, 7, 14, 18: **в части выявления, регистрации и сохранения информации о пороговых финансовых операциях.**

Также специальные СПФМ (кроме «лотерейщиков» – пп. «з» п. 7 ч. 2 ст. 6) **не обязаны** уведомлять Госфинмониторинг о пороговых финансовых операциях (пп. «а» и «б» п. 8 ч. 2 ст. 8).

Вместе с тем специальные СПФМ **обязаны уведомлять Госфинмониторинг о подозрительных**

операциях или попытке их проведения (пп. «в» п. 8 ч. 2 ст. 8). На этот вид операций не распространяется исключение из общего правила.

Кроме того, **нотариусы, адвокатские объединения, адвокаты, работающие индивидуально, лица, предоставляющие юридические услуги**, могут не проводить надлежащие проверки клиентов и не уведомлять Госфинмониторинг о своих подозрениях, когда оказывают услуги по защите клиента, его представительству в суде и в делах досудебного урегулирования или предоставляют консультации по защите и представительству клиента (п. 3 ст. 10).

Для сравнения: в аналогичной норме действующего Закона № 1702 (п. 5 ст. 8) такие исключения сделаны помимо вышеперечисленных категорий лиц еще и для аудиторов, аудиторских фирм и СХ, предоставляющих бухгалтерские услуги, а также для всех категорий лиц в отношении информации, являющейся предметом профессиональной тайны.

В обновленной норме ничего этого нет. Значит, на аудиторов, аудиторские фирмы и СХ, предоставляющих бухгалтерские услуги, вообще не распространяется данное исключение. Кроме того, «прикрыться» профессиональной тайной в отношении информации о клиенте также не получится. Таким образом, данная **норма стала жестче**.

Перечень операций, подпадающих под финмониторинг, – сокращен, а пороговая сумма – увеличена

Уточним: **пороговыми** являются финансовые операции, осуществленные **на сумму 400 тыс. грн и более**, а для СХ, которые оказывают услуги в сфере лотерей или азартных игр, – **на сумму 30 тыс. грн и более**. Берется сумма в гривнях либо эквивалент этой суммы в инвалюте, банковских металлах, других активах.

Так вот, **финмониторингу подлежат пороговые финансовые операции при наличии хотя бы одного из признаков, названных в ч. 1 ст. 20 Закона № 361, а именно когда это:**

- зачисление или перевод средств, предоставление или получение кредита (займа), осуществление других финансовых операций в случае, если хотя бы один из участников финансовой операции имеет соответствующую регистрацию, место жительства или местонахождение в государстве (юрисдикции), которое не выполняет или ненадлежащим образом выполняет рекомендации международных, межпра-

вительственных организаций, задействованных в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма или распространением оружия массового уничтожения (в т. ч. дипломатическое представительство, посольство, консульство такого иностранного государства), либо если один из участников финансовой операции имеет счет в банке, который зарегистрирован в указанном государстве (юрисдикции). Напомню, что перечень таких государств (территорий) формируется Госфинмониторингом и утверждается Минфином (п. 1 постановления КМУ от 15.07.15 г № 510). На сегодня к неблагонадежным государствам относятся только Иран и КНДР (**Перечень** утвержден приказом Госфинмониторинга от 01.10.12 г. **№ 139**);

- финансовые операции политически значимых лиц, членов их семей и/или лиц, связанных с политически значимыми лицами;
- финансовые операции по переводу средств за границу (в т. ч. в страны, отнесенные КМУ к офшорным зонам). Перечень **офшорных зон** приведен в приложении к распоряжению КМУ от 23.02.11 г. № 143-р.
- финансовые операции с наличными денежными средствами (внесение, перевод, получение).

Итак, порог финансовой операции, подпадающей под финмониторинг, значительно поднят, а **формальный перечень признаков** уменьшен с 17 до 4. Но, во-первых, многие действующие ныне признаки дублировали друг друга, а во-вторых, как уже говорилось выше, на первый план в вопросах контроля над деятельностью клиентов выходят подозрительные операции, по которым не установлены суммовые пороги и фиксированные признаки.

Кроме того, для валютных операций отдельным документом (Положением № 8) установлено 23 индикатора рискованных операций. Руководствуясь этим Положением, банки обязаны обеспечить всесторонний анализ и проверку документов (информации) о валютных операциях (если подача таких документов (информации) предусмотрена законодательством Украины), которые являются основанием:

- для покупки иностранной валюты в целях осуществления расчетов/перевода денег за пределы Украины, на инвестиционные счета, текущие счета нерезидентов-юрлиц, открытые в Украине;
- осуществления расчетов/перевода сумм в гривнях и иностранной валюте за пределы Украины, на инвестиционные счета, текущие счета нерезидентов-юрлиц, открытые в Украине;
- осуществления расчетов/перевода денежных средств в пользу нерезидентов через филиалы

банков, открытые на территории других государств;

- зачисления сумм в гривнях и иностранной валюте, которые поступили со счетов, открытых в Украине, на инвестиционные счета, текущие счета нерезидентов-юрлиц, открытые в Украине.

Критерии подозрительных операций прямо не установлены

Определение подозрительных финансовых операций (деятельности) приведено в ст. 21 Закона № 361. Так, финансовые операции или попытка их проведения – **независимо от суммы**, на которую они проводятся – **считаются подозрительными, если** СПФМ подозревает или имеет достаточные основания подозревать, что эти операции (попытка) являются результатом преступной деятельности или касаются финансирования терроризма или распространения оружия массового уничтожения.

Важный момент! При определении того, является ли подозрительной финансовая операция или деятельность, субъект ПФМ учитывает типологические исследования, подготовленные специально уполномоченным органом и обнародованные им на своем сайте, а также рекомендации субъектов государственного финансового мониторинга.

Обратимся к типологическим исследованиям.

Публикацию на украинском языке за 2018 год можно найти по ссылке <https://fiu.gov.ua/pages/dijalnist/tipologi/tipologi-derzhfinmonitoringu> или <https://finmonitoring.in.ua/category/sxemi-tipologii>, а за 2019 год есть пока только на английском языке. В этом документе собрана статистическая информация, расписаны **типичные схемы неправомερных финансовых операций**. Одним из негативных факторов развития национальной экономики признан высокий уровень использования наличных денег и как следствие – наличие теневой экономики, которую такая наличность обслуживает. Отсюда понятно, почему любые операции с наличными на большую сумму оказались в зоне риска (см. выше признаки финансовых операций, подпадающих под финмониторинг).

Также в документе сгруппированы **признаки, характерные для схем отмывания средств и финансирования терроризма**. Приведем некоторые из них.

Признаки относительно участников финансовых операций:

- регистрация предприятий на подставных лиц;
- выполнение учредителем функций директора и бухгалтера предприятия, частая смена учредителей, должностных лиц, невозможность установить их местонахождение;
- небольшой размер уставного капитала;
- отсутствие признаков ведения уставной деятельности или ведение такой деятельности в минимальном размере;
- отсутствие штата работников, производственных и складских помещений, необходимых для ведения уставной деятельности, регистрация офисов по месту так называемой массовой регистрации;
- подача отчетности с минимальным объемом доходов или с большим оборотом, но мизерной суммой налогов.

Признаки относительно финансово-хозяйственной деятельности участников финансовых операций:

- увеличение дневного денежного оборота к концу дня (недели), а затем резкое снижение этого показателя;
- применение многосторонних расчетов и платежей с большим количеством участников операций, которые находятся в разных территориальных единицах или зарегистрированы по одному адресу;
- отсутствие движения денег по счетам или чересчур большой объем финансовых операций у вновь созданного предприятия;
- большое количество контрагентов, перечисляющих деньги на счета клиента с разнообразными назначениями платежа.

Признаки относительно содержания финансовых операций:

- запутанный или необычный характер договора, не имеющего экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сути договора (операции) уставной деятельности СХ;
- отсутствие в договорах условия об ответственности сторон за нарушение договорных обязательств (в виде штрафа, пени);
- большая сумма наличных, полученная от коммерческой деятельности, для которой не свойственны наличные расчеты;
- зачисление в один операционный день на счет клиента денег от большого количества контрагентов и перевод их в тот же день на другой счет или снятие наличными;

- пополнение счета наличными тем лицом, уровень дохода или сфера деятельности которого не позволяет осуществлять финоперацию на такую сумму;
- уплата неустойки, штрафа по договору в неадекватной сумме (более 10 % стоимости недоставленных товаров, неоказанных услуг, невыполненных работ);
- несоответствие указанной в контракте стоимости товаров или услуг их рыночной стоимости.

Можем предположить, что даже этот неполный перечень рисков операций хорошо знаком всем бухгалтерам-практикам и руководителям предприятий. И о чем говорит данный перечень? О том, что потенциально подозрительной может быть финансовая операция. А уж финансовые операции физлиц находятся под особым контролем. Об этом мы писали недавно, комментируя последние инициативы НБУ по ограничению использования предпринимательских и личных счетов (см. «БАЛАНС», 2020, № 3, с. 13 и № 4, с. 10). Поэтому формальное уменьшение количества признаков рисков операций фактически нивелируется практически безразмерным полем подозрительных операций.

Проверки в сфере финмониторинга зависят от характера операции

СПФМ обязан осуществлять (ст. 11–13 Закона № 361): надлежащие проверки; усиленные меры надлежащей проверки клиента; упрощенные меры надлежащей проверки. **Надлежащая проверка** проводится в следующих случаях (ч. 3 ст. 11 Закона № 361):

- при подозрении в незаконном характере операции (определение подозрения приведено в п. 46 ч. 1 ст. 1 Закона № 361);
- осуществлении переводов (в т. ч. международных) без открытия счета на сумму, которая равна или превышает 30 000 грн или ее эквивалент, в том числе в инвалюте, банковских металлах, других активах, единицах стоимости, но больше 400 тыс. грн;
- проведении финансовой операции с виртуальными активами на сумму, равную или превышающую 30 000 грн;
- возникновении сомнений в достоверности или полноте ранее полученных идентификационных данных клиента;
- проведении разовой финансовой операции без установления деловых отношений с клиентом, если сумма операции равна или превышает 400 тыс. грн.

В зависимости от уровня риска финансовой операции надлежащая проверка клиента проводится также в случае осуществления им нескольких финансовых операций, которые могут быть связаны между собой, на общую сумму, равную или превышающую 400 тыс. грн (данная мера направлена на **предотвращение умышленного дробления** финансовых операций).

СПФМ обязан применять **усиленные меры надлежащей проверки** клиента, если финансовая операция соответствует хотя бы одному из следующих признаков (ч. 3 ст. 12 Закона № 361):

- является сложной финансовой операцией;
- является необычайно крупной финансовой операцией;
- проведена необычным способом;
- не имеет очевидной экономической или законной цели.

Надо полагать, что эта норма опирается на типологические исследования Госфинмониторинга, о которых мы упоминали выше.

Имейте в виду! Если СПФМ определит операцию как подозрительную, тогда он имеет право (ст. 22, 23 Закона № 361): немедленно, без предупреждения, заморозить активы СХ; приостановить осуществление такой операции до выяснения ее характера.

Штрафные санкции стали жестче

В заключение коротко остановимся на вопросах ответственности за нарушения законодательства о предотвращении и противодействии отмыванию незаконно полученных доходов.

Нерадивым СПФМ и их клиентам-нарушителям грозит серьезная ответственность, установленная в разд. VIII Закона № 361.

В частности, печальным последствием осуществления незаконных финансовых операций может стать:

- для юрлиц – **ликвидация по решению суда** (аналогичная норма установлена ч. 1 ст. 24 Закона № 1702);
- для банков – **ликвидация по решению НБУ** путем отзыва банковской лицензии (п. 2 ст. 32).

За невыполнение или ненадлежащее выполнение требований законодательства к СПФМ могут при-

меняться различные меры, перечисленные в п. 3 ст. 32, а также штрафы (п. 5 ст. 32).

В частности, предусмотрены такие штрафы:

1) в размере 20 000 НМДГ (340 000 грн):

- за невыявление (несвоевременное выявление) финансовых операций, подпадающих под финмониторинг (сейчас максимум 800 НМДГ – ч. 3 ст. 24 Закона № 1702);
- невыполнение требования об отказе от установления (поддержания) деловых отношений, проведения финансовой операции;
- неподачу (несвоевременную подачу), нарушение порядка подачи или подачу недостоверной информации Госфинмониторингу в законодательно установленных случаях (сейчас – до 2 000 НМДГ);

2) в размере 10 000 НМДГ (170 000 грн) – за нарушение требований об осуществлении переводов средств (ст. 14 Закона № 361);

3) в размере 100 000 НМДГ (1 700 000 грн.) – за нарушение порядка замораживания/размораживания активов, связанных с отмыванием незаконных доходов.

Кстати, НБУ ежемесячно на своем официальном сайте публикует отчеты о случаях применения к банкам штрафных санкций за нарушения, допущенные при контроле за финансовыми операциями клиентов. Поэтому банки стараются быть осмотрительными и тщательно проверяют клиентов. А клиенты зачастую зря возмущаются, поскольку не знают правил игры в сфере финмониторинга.

РЕЗЮМЕ

Закон № 361 призван усовершенствовать законодательство в сфере предотвращения и противодействия отмыванию незаконно полученных доходов путем:

- внедрения общепринятой терминологии, близкой по сути к международной;
- применения риск-ориентированного подхода при проверках;
- увеличения пороговой суммы финансовой операции и уменьшения количества признаков, при наличии которых СПФМ обязаны информировать Госфинмониторинг о таких финансовых операциях;
- расширения круга СПФМ, которые будут сообщать Госфинмониторингу о подозрительных финансовых операциях (в частности, это касается лиц, предоставляющих бухгалтерские услуги);
- ужесточения требований к выявлению СПФМ бенефициарных собственников своих клиентов;
- введения международного инструментария замораживания активов и регламентации действий СПФМ с активами, связанными с терроризмом и его финансированием;
- отслеживания денежных переводов. Платежные системы будут обязаны сопровождать денежные переводы информацией о плательщике и получателе перевода и обеспечивать полноту такой информации;
- установления мер, направленных на противодействие манипуляциям с деньгами, поступающими в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма.

БЫСТРЫЙ УСТНЫЙ ОТВЕТ НА КОРОТКИЙ ВОПРОС

по телефону (056) 370-44-25

Консультационная линия работает каждую неделю.

Вторник • Среда • Четверг с 10.00 до 15.00.

P